УДК 323.3

Понеделков А.В., заслуженный деятель науки РФ, проф., д.полит.н. Жученко Е.Н., к.полит.н., Фасс Ю.С.

Место и роль ростовской научной элитологической школы в изучении региональных административно-политических элит

Рассмотрены место и роль научной политологической школы в исследовании региональных административно – политических элит.

Ключевые слова и понятия: научные исследования, элитология, трансформации, региональные элиты, лидерство, меритократия.

Ростовская элитологическая школа сложилась на базе кафедры политологии и этнополитики СКАГС. (СКАГС В 2010 году преобразована в Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Далее - ЮРИФ РАНХ И ГС). Школа постоянно развивающийся научный организм. Она растет количественно, пополняясь, прежде всего, за счет подготовленных под руководством ученых кафедры кандидатов и докторов политических наук. К настоящему времени она объединяет большой круг исследователей проблем становления и развития региональных административно-политических элит. Ядро школы составляют члены диссертационного совета по политическим наукам: доктора политических наук А.В.Понеделков, А.М. Старостин, доктор исторических наук С.А.Кислицын, а также доктора и кандидаты защитившиеся в этом совете (за годы его функционирования (с 1999г.) здесь защищено более 30 кандидатских и докторских диссертаций по политической элитологии). Подготовкой специалистов высшей квалификации в области элитологии через аспирантуру и докторантуру школа подтверждает свой высокий научный статус.

Теоретическая и прикладная направленность научных исследований ученых была предопределена спецификой учебного заведения - в ЮРИФ РАНХ И ГС обучается, проходит переподготовку и повышает квалификацию административно-политическая элита регионов Юга России и Северного Кавказа. Поэтому вопросы научного анализа кадрового потен-

циала, совершенствования кадровых процессов и качества кадров государственного и муниципального управления постоянно находятся в центре внимания ученого совета и кафедр института.

Ростовская элитологическая школа не замкнутая организация. Отличительной особенностью исследований, других научных мероприятий, осуществленных ростовскими элитологами, является приоритетность учета особенностей региона. Этому способствует сложившаяся традиция - приглашение к участию в научных мероприятиях ученых из других регионов России и компетентных специалистов органов государственного и муниципального управления Южного федерального округа.

Основными критериями, используемыми нами при характеристике ростовской элитологической школы могут служить следующие:

- наличие теоретического концепта, а также инструментально – методического комплекса, на базе которых преемственно осуществляются индивидуальные и коллективные исследования;

- наличие научного лидера (лидеров), способного сформулировать оригинальную концепцию, предложить метод решения научных задач;

- решение задачи подготовки исследовательских кадров политологов, элитологов, социологов;

- наличие коллектива исследователей, работающих совместно с научным лидером в рамках базовой концепции, методики или единой проблематики;

- наличие общественно – научного признания школы;

- самопрезентация научной школы, сформированность коллективной идентичности;

- публикационная преемственность, прослеживаемая в т.ч. по индексам цитирования;

- ощутимое воздействие на развитие фундаментальных или прикладных научных исследований в рамках отдельной научной дисциплины, научного направления.

Становление российской элитологии, в том числе и ростовской элитологической школы, происходит на фоне переходного периода развития российского общества, обновления административного аппарата, когда активно внедряются ценности демократического общества и рыночной экономики и в тоже время еще живы негативные качества дореволюционного и советского чиновничества.

Кардинальные преобразования российского общества в постсоветский период, изменяют политический, социальный и экономический климат в стране, трансформируют условия функционирования элит, требования к их деловым и нравственным качествам. Идет процесс обновления административного аппарата. Все это объективно выдвигает в число при-

оритетных задачу научного осмысления происходящих количественных и качественных изменений в административно-политической элите.

В этих условиях донские политологи развернули активную исследовательскую деятельность по приращению элитологического знания. В данной статье мы остановимся лишь на некоторых исследованиях донских элитологов последних лет.

Начнем с наиболее общих результатов. Оценивая некоторые итоги деятельности научной школы, подчеркнем следующее: в процессе разработки методологии элитологических подходов, элитологами ЮРИФ РАНХ и ГС сформулированы и раскрыты принципы социальной и антропологической детерминации элит; цивилизационного своеобразия элит; принципы циркуляции и олигархизации элит; принцип консолидирующих механизмов в элитогенезе и функционировании элит; идеалов и норм научной рациональности; методологической референтности субъекта – исследователя. Обобщения в этой области позволяют сформулировать вывод о формировании элитологической исследовательской парадигмы, что со всей очевидностью подтверждают и результаты исследований.

В отечественной элитологической, политологической науке общепризнанной считается точка зрения, что в условиях российских трансформационных процессов место властного и управленческого воздействия, сфокусированного прежде в идеократической номенклатурной системе, заняло элитное сообщество, главным центром влияния в котором стали современные политическая элита и административно–политические элиты, на всех властных уровнях: федеральном, региональном, местном.

В ходе самореализации современной российской элиты, элитарное сообщество в целом проходит через такие стадии и явления, как:

- элитократизация, обособление элит от общества и максимальная концепция средств влияния и материальных ресурсов;

- сохранение различных источников элитогенеза (бюрократический, этнический, экономический, интеллектуально – информационный, криминальный);

- попытки утверждения иерархии в элитном сообществе и собственно административно – политической элиты в качестве доминирующего центра;

- продолжающееся преобладание влияния интересов глобальных центров влияния над общенациональными;

- децентрализация управления на общегосударственном уровне, связанная с появлением влиятельных субъектов политического влияния в лице различных элитных групп, зачастую строящих свои взаимоотношения в конкурентном и конфликтном режиме, и резкое снижение возможностей самоорганизации и самоуправления – на местном уровне;

- преобладание ситуативных подходов в политическом управлении над перспективными;

- теневизация общественных и политических отношений, формирование устойчивой двойственной структуры социальных отношений – публично – неформальной.

По нашей оценке, современные элиты менее гетерогенны по своим политико-идеологическим ориентациям, более четко идентифицируют свои интересы в системе государственных целей и приоритетов, более адекватны в профессиональном отношении, хорошо ориентируются в экономической и правовой проблематике, наконец более подготовлены к публичному политическому дискурсу.

Эти, равно как и многие другие, положения нашли детальную проработку в трудах и публикациях основателей научной школы, профессоров А.В. Понеделкова и А.М. Старостина и их учеников*.

В социологических исследованиях проблем региональных элит учеными получены весьма показательные данные. Остановимся на отдельных исследованиях в которых рассматривается процесс формирования в общественном сознании образа политических элит.

В сентябре–октябре 2009 года в 13 субъектах РФ, входивших в состав Южного федерального округа, было опрошено 673 респондента из числа государственных служащих, депутатов представительных органов, руководителей общественных организаций и движений.

Обращает на себя внимание расхождение в оценках состава и деятельности элит по оси «сущее – должное». Сущее – это достаточно низкая оценка деловых и человеческих качеств элитного сообщества и очень низкая – гражданских. Вместе с тем достаточно четко фиксируется запрос на элиту гражданственную, профессиональную, сформированную по заслугам и достижениям.

Однако пути и механизмы коррекции состава и деятельности элит как правило блокируются влиятельными внутригрупповыми структурами самого элитного сообщества.

Далее, следует зафиксировать исключительно значимый факт того, что произошло обновление региональных элит. От рычагов управления постепенно уходит страта, получившая первичный управленческий опыт еще в партийно – советской системе. Она замещается людьми, получив-

---

* Понеделков А.В. Политическая наука в элитологическом измерении. Монография. Ростов-на-Дону, 2010; Региональные административно-политические элиты России: двадцать лет постсоветской эволюции (социологический анализ)// к заседанию секции «Социология элит» четвертого Всероссийского конгресса социологов», Ростов-на-Дону, 2012; Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М. Основы политической элитологии. Учебное пособие (гриф Минобрнауки РФ), Ростов-на-Дону, 2012. и др.

шими первичный опыт работы в структурах современной администрации. Удельный вес последней страты возрос почти вдвое, достигнув 35% от общего состава.

Оказываются ослабленными также составляющие технократического влияния на региональное управление. Так за последние 15 лет численность представителей элиты с базовым гуманитарным образованием впервые оказалась выше числа тех, кто имеет техническое и естественнонаучное образование.

Смещаются и основные региональные «центры власти». Расклад сил пятнадцатилетней давности выглядел так: коррумпированная часть аппарата управления – мафия, криминальные структуры – глава региональной администрации. В настоящее время подобный расклад выглядит иначе, а именно: «глава администрации – богатые люди, коммерсанты, банкиры – коррумпированная часть аппарата управления».

Продолжая цифровые (фактологические) иллюстрации, проявляемые социологией, отметим, что практически неизменным остается предпочтение руководителей – «прагматиков» (до 35 – 36 %); что ослабевает ориентация на лидеров – «патриотов» (до 44 % против 61 % ранее); отдается предпочтение «диктаторам» (5 – 6 %).

Вместе с тем очевидно, что региональные элиты значительно обновились как в структурном, в деятельностно–стилевом, а также и в ценностном измерениях. Они становятся менее гетерогенными по своим политико–идеологическим ориентациям, более четко идентифицируются по интересам в системе государственных целей и приоритетов.

В то же время региональной бюрократии не удалось создать устойчивых механизмов рекрутирования административно – политической элиты. На эту роль не подошли ни новая партийная система, ни сама система административной карьеры, ни силовые структуры. Есть определенные предпосылки к тому, что в ближайшей перспективе может состояться рекрутирование в высшие эшелоны региональной власти представителей бизнеса, прошедших современную школу государственного администрирования.

Это со всей очевидностью проявляется в итогах социологических опросов, когда на одном полюсе группируются негативные оценки по отношению к элитам, например, упрёк в отрыве элит от населения; нацеленность элитных слоев на удовлетворение собственных интересов; коррумпированность и даже деградация элит. Второй полюс суждений образуют оценки и наблюдения, не имеющие ярко выраженного ценностно – оценочного характера. Здесь фиксируются структурные и функциональные изменения в постсоветских административно – политических элитах.

Относительно прогноза ожидаемых изменений элитологической ситуации следует сказать, что поскольку в стране до сих пор не сложи-

лись устойчивые традиции публичной политики, то и многие моменты внутриэлитных и межэлитных взаимодействий продолжают оставаться в неформальной и теневой плоскостях.

Довольно емкой характеристикой административно-политической элиты является отношение к ней населения. Об этом свидетельствуют данные социологического опроса населения проведенного в 11 субъектах РФ, входивших в состав Южного федерального округа, а также в трех регионах других федеральных округов (Белгородская область, Челябинская область, Алтайский край) по репрезентативной выборке, разработанной в социологическом центре РАГС при Президенте РФ. В регионах ЮФО было опрошено более 1600 респондентов, в субъектах РФ других федеральных округов – по 400 респондентов.

Ответы населения структурировались в три проблемно–тематических блока: представления и знания населения о современных элитах; оценка эффективности деятельности современных российских элит; меры по улучшению состава и деятельности элит.

Можно выделить ряд общих тенденций в отношении населения к элитам, установить различие оценок по одним и тем же основаниям (что связано, очевидно, с ситуацией в каждом конкретном регионе). Приоритетное место респонденты отводят политическим факторам; далее достаточно четко проявляется и фиксируется в общественном мнении, так сказать, «родовая травма» постсоветских элит – «коррумпированность, недостаточный профессионализм – подбор руководства по родственным и приятельским признакам». При подборе кадров маловостребованными (18 %) остаются меритократические и демократические механизмы. Вместе с тем, при подборе кадров и респонденты (население) и эксперты указывают на очевидную полезность конкурсного отбора (55 %); уровня образования (47 %), но и не обманываются по поводу факторов, позволяющих оставаться во власти. Это – богатство, деньги – 47 %; лояльность политическому режиму – 28 %; профессионализм – 45 %; престижное образование – 30 %.

Предлагаемые респондентами меры повышения эффективности деятельности элит, имеют весьма разноплановый характер. Наиболее важными мерами признаются:

- улучшение качественного состава элит, профессионализм и деловитость элиты (51 %);
- блокирование механизмов криминального воздействия на элиты (46 %);
- личная ответственность за выполнение обязанностей и поручений (43 %);
- контроль сверху (39 %).

Запускать действие этих механизмов и контролировать их эффективность должны, как считают респонденты, государственные и местные органы власти (59 %), силовые ведомства (50 %), СМИ (38 %). А вот политическим партиям, институтам гражданского общества отведено гораздо меньшее место (от 9 % до 23 %).

В целом отметим, что различия во взглядах жителей различных регионов достаточно незначительны и обусловливаются местной спецификой.

В оценках «центров власти», например, жители республик Северного Кавказа отдают первое место Полномочному представителю Президента РФ (21 %), в то время как жители краев и областей округа этому же властному институту отводят более скромное место (17 %).

В ранжировании факторов, определяющих прочность положения чиновника во власти, население республик отдает приоритет влиянию «богатства, денег» (2-я ранговая позиция, 38 %), а, например, население «славянских» субъектов оценивает значимость этого фактора заметно ниже (5-ранговая позиция, 30 %). Среднее значение этого показателя по ЮФО составляет 36 %.

Жители республик Северного Кавказа значительно ниже оценивают значимость фактора «высокой нравственности» (8-я ранговая позиция, 26 %), в то время как жители равнинных краев и областей дают более высокие оценки (3-я ранговая позиция, 33 %). Среднее значение по регионам входившим тогда в ЮФО – 34 %. Несколько большие расхождения обнаруживаются в ответах на такие вопросы как: соответствуют ли своему статусу региональные элиты по качественным критериям? В итоге, 58,4 % жителей республик заявили, что, да – соответствуют. Тогда как 46,1 % жителей «славянских» субъектов разделяют эту позицию. Жители республик намного чувствительнее относятся к «подбору руководства по родственным и приятельским признакам» (46 % при 30,3 % у «славян»).

Весьма различаются и предпочтения предлагаемых типов руководителя. У жителей республик складывается гораздо больший запрос на «патриотов» (56,8 % против 39,9 % у «славян»). Население субъектов, где доминирует славянское население, почти в равной степени предпочитает и «патриотов», и «прагматиков» (36,3 % против 29,6 % среди жителей республик).

В данном исследовании была использована возможность опросить по тому же опросному листу жителей Белгородской, Челябинской областей и Алтайского края. Было установлено, что ведущие тенденции сохраняются во всех наблюдаемых регионах РФ. Думается, что эти тенденции будут наблюдаться повсюду в российской провинции.

В данной статье в качестве примера речь идет лишь о двух исследованиях, проведенных учеными, составляющими основу ростовской элитологической школы. А такие исследования проводятся практически ежегодно.

Данные научных исследований, как правило, обобщаются и публикуются в коллективных монографиях (более 20), аналитических материалах, научных статьях. В последнее время стал издаваться ежегодник «Элитологические исследования». Изданные материалы направляются в федеральные органы власти и региональные администрации, научные и образовательные организации.

Выводы исследователей, как правило, обсуждаются на научно-практических конференциях и круглых столах. Значимыми явлениями стали конференции: «Административно-политические элиты России: институционализация, самоидентификация, динамика изменений» (2005 г.), «Государственный аппарат и политические реформы в России и Германии» (2006 г.), «Элиты и будущее России: взгляд из регионов» (2007 г.), «Государственная полтика по формированию резерва управленческих кадров» (2009 г.), «Проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса: опыт России и Германии»(2012 г.) и др.

Аналитическая деятельность донских элитологов имеет четкую ориентацию на теоретическое исследование актуальных вопросов становления и развития, выявление важнейших характеристик современной административно-политической элиты России и ее регионов, что в определенной степени способствует привлечению внимания и активизации интереса властных структур к результатам научного поиска в сфере формирования, повышения профессионализма и ответственности, улучшения качественных характеристик кадрового состава федеральных и региональных органов управления. Результаты элитологических исследований (непосредственно связанных с проблемами административной реформы, совершенствования государственного управления) активно используются администрациями регионов при выработке научно обоснованных рекомендаций в вопросах количественного и качественного кадрового развития, профессионального обучения управленческих кадров.

Продуктивность научной деятельности ростовских элитологов не могла остаться незамеченной. Основоположник российской элитологии Г.К.Ашин отмечал ростовскую научную элитологическую школу в числе самых заметных и прогрессивных. Он пишет: «Ныне Россия уже не периферия мировой элитологии, какой она была в советское время, школа российской элитологии по праву заняла ведущее место не только в исследовании российских элит, она лидирует, в общей теории элитологии, в истории элитологии.

Последние годы Россия лидирует и в области исследований региональных элит, и именно в этой области ростовчане внесли наибольший вклад в общероссийскую элитологию. Наконец, можно оценить вклад ростовчан в общероссийскую элитологическую копилку по качеству за-

щищенных диссертаций по элитологической проблематике. Пожалуй нигде в России не защищается столько диссертаций по элитологии».

Из сказанного сам собой напрашивается вывод, что научная школа может выступать и выступает в качестве структуры, обладающей мощным потенциалом самоорганизации и независимого саморазвития. Ростовская элитологическая школа накопила опыт организации проведения научных исследований, доведения полученных результатов до властных структур, содействия их внедрению в управленческую практику, в деятельность по кадровому обеспечению органов власти и управления. Это посильные задачи. Но при этом, как минимум, необходимо выполнить условия по процедурам аккредитации научных школ и ассоциаций научных школ, их финансовой поддержке в качестве одного из основных получателей средств на поддержку науки и поддержку их тематики и проблематики, а также обеспечить кадровую поддержку за счет выделения из бюджета мест на подготовку кандидатов и докторов наук.

Литература

1. Административно – политическая элита региона (социологический анализ). Ростов н/Д., 1995

2 Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М. Основы политической элитологии. Учебное пособие, Ростов н/Д, 2012;

3 Гаман-Голутвина О.В. Роль элиты в модернизации страны – мировой и отечественный опыт/ О.В. Гаман – Голутвина //Модернизация России как условие ее успешного развития в 21 веке, М., РОССПЭН, 2010;

4 Пляйс Я.А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М., 2009. с. 56-58.

5 Понеделков А.В. Политическая наука в элитологическом измерении. Ростов н/Д, 2010;

6 Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные административно-политические элиты России: двадцать лет постсоветской эволюции (социологический анализ), Ростов н/Д, 2012;

7 Понеделков А.В., Старостин А.М., Верещагина А.В., Самыгин П.С. Основы политологии. Учебное пособие, Ростов н/Д, 2011;

8 Рудой В.В., Понеделков А.В., Старостин А.М. и др. Инновационный аспект в развитии местного самоуправления в России на современном этапе, Ростов-н/Д, изд-во СКАГС, 2010;

9 Элиты и будущее России: взгляд из регионов (Вып. первый). Ростов н/Д, 2007.

10 Элиты и будущее России: взгляд из регионов (Вып. второй). Ростов н/Д, 2007.

11 Проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса: опыт России и Германии – Ростов н/Д, 2012 г.

12. Элитологические исследования. Ежегодник 2005. Ростов н/Д. 2006,

13 Философская инноватика и междисциплинарные проблемы современного образования, Ростов н/Д, 2012.